

Лин Юйшу в спешке переоделся и, не теряя ни минуты, помчался в головной офис Корпорации Шэн.

У входа его уже ждал помощник Шэн Сючжи. Увидев Лин Юйшу, он тут же распорядился, чтобы охрана припарковала машину, а сам проводил гостя к личному лифту генерального директора.

При виде Лин Юйшу на душе у помощника заметно полегчало. Это звучит удивительно, но у него сложилось твердое убеждение: какие бы проблемы ни возникли у босса, пока рядом Лин Юйшу, катастрофы не случится. Даже если бы Шэн Сючжи умер, он бы, наверное, выбрался из могилы, лишь бы увидеть свою вторую половинку — вот такой непоколебимой была эта уверенность.

Помощник украдкой бросил взгляд на Лин Юйшу. М-да, прошло немало времени с их последней встречи, но тот стал выглядеть еще лучше — прямо-таки светится изнутри.

— Что конкретно случилось? — спросил Лин Юйшу, пока лифт поднимался вверх.

Помощник быстро заговорил:

— Генеральный Шэн сегодня был очень занят, провел три совещания. Все шло нормально, только настроение у него было не из лучших. А под конец рабочего дня одна стажерка из офиса принесла ему документы, и вдруг, спустя пару минут, она начала рыдать. Когда мы с Помощником Лю ворвались внутрь, то увидели, что девушка сидит на полу у самого входа, в десяти метрах от господина Шэна. А сам он... — голос помощника дрогнул, — сказал: «Этот человек посмел проявить неуважение к Особе, вытащить и казнить».

Лин Юйшу переспросил:

— К Особе?

— Именно. Так он и выразился. Причем выглядел господин Шэн... даже не знаю, как описать. Словно это был совсем другой человек. А после он потребовал позвать вас, назвав «Наследной принцессой Особы».

Лин Юйшу, будучи художником, привык подмечать то, как двигаются мышцы. Шэн-гэ, стоя, обычно держал правую руку в кармане, опираясь на правую ногу. Здесь же все было иначе.

Человек перед ним держал спину идеально прямой, от него исходила аура власти, присущая тем, в чьих руках жизни миллионов. В его осанке не было ни единого изъяна, каждый мускул казался выверенным — словно этот человек тысячи раз отрабатывал то, как нужно просто «стоять».

Лин Юйшу произнес:

— Помощник Лю, проводите эту даму, с её вопросом мы разберемся позже. Я хочу переговорить с господином Шэном.

Лин Юйшу понял ситуацию с первого взгляда.

Девушку пристроила в офис мать Шэн Сючжи, она же пыталась устроить им свидание, которое Шэн Сючжи в свое время жестко пресек. Он заранее предупредил Лин Юйшу: мол, если матери нейдет, пусть лучше девица будет у него на виду, так спокойнее. Лин Юйшу мог предугадать развитие событий: девушка, вероятно, попыталась прильнуть к боссу, а в ответ услышала приказ о казни.

Лин Юйшу кивнул. Помощник, хоть и не являлся настоящим хозяином в Корпорации Шэн, без колебаний ответил:

— Хорошо, господин Лин.

Охранники увели девушку, остальные сотрудники быстро и организованно покинули помещение, и в кабинете остались только двое.

В этот момент лифт прибыл на нужный этаж. Лин Юйшу хорошо знал этот офис, принадлежавший Шэн Сючжи, и быстро вошел внутрь.

«Шэн Сючжи» стоял у окна, глядя на поток машин. С вершины небоскреба открывался вид на процветающий город.

Услышав шаги, «Шэн Сючжи» тут же обернулся. В тот миг, когда его взгляд упал на Лин Юйшу, его глаза вспыхнули — в них читалась юношеская живость и чистая радость, словно он увидел цветение цветов, восход солнца, морской прилив или что-то прекрасное.

В следующую секунду тот, чья аура была столь грозной и властной, вдруг моргнул, и по его лицу скатились две слезинки. Он с обиженным видом воскликнул:

— Брат, я наконец нашел тебя!

Он бросился вперед, крепко обнял Лин Юйшу за талию, уткнулся лицом в плечо и всхлипнул:

— Брат, Цзычэнь так скучал по тебе. Цзычэнь больше никогда не хочет расставаться с тобой.

Открыто, искренне, с бьющей через край жизненной силой.

Лин Юйшу почувствовал, как эта радость заражает и его самого. На мгновение ему показалось, что этот Шэн-гэ... совсем молодой.

— Ты не Шэн-гэ, — сказал Лин Юйшу. — Кто ты?

Лин Юйшу подумал: «Шэн Сючжи, давай же, покажи мне, какие еще сюрпризы ты припас».

Он стоял, ошеломленный. «Спасибо, такого сюрприза я точно не видел!»

В голове роились тысячи вопросов, но в итоге всё свелось к одной мысли: «Но он назвал меня братом...»

Сердце Лин Юйшу растаяло. Он смягчил тон, похлопал его по спине и мягко спросил:

— Не торопись, говори спокойно. Сколько тебе лет?

— Брат, ты правда не помнишь Цзычэня? — Его глаза наполнились слезами. — Несколько дней назад мне исполнилось восемнадцать. Без тебя мой день рождения не принес радости. Но, к счастью, я нашел тебя, брат!

Он поднял голову, его глаза ярко блестели, словно в них отражались звезды. Перед ним было лицо его возлюбленного, но выглядело оно гораздо моложе — если бы этот парень надел студенческую одежду, никто бы и не усомнился.

Он снова повернулся к окну:

— Брат, ты описывал мне свой мир, даже рисовал его. Но правду говорят: «познания из книг поверхностны». Видеть всё это своими глазами — это ошеломляет. Я так счастлив, что наконец попал в твой мир!

Когда он произносил слово «счастлив», в его глазах светился неподдельный восторг. Лин Юйшу никогда не видел Шэн Сючжи в юности. Сейчас он был настолько поражен, что не хотел и не мог оторвать взгляд. Ему немедленно захотелось взять кисть, чтобы запечатлеть этого Шэн Сючжи на бумаге.

Вдруг собеседник внимательно прищурился:

— Брат, через меня ты смотришь на кого-то другого? Неужели... на своего супруга из этого мира?

Лин Юйшу внезапно осознал, что перед ним восемнадцатилетний юноша! Восемнадцать!!!

Он поспешно убрал руки со спины парня.

— Ты сказал, что ты наследный принц, а я — твоя... Наследная принцесса?

Цзычэнь ответил совершенно естественно:

— Да, брат — это Наследная принцесса, которую я выбрал давно, просто мы еще не поженились.

Он обиженно надул губы:

— Брат сказал, что мне еще нет восемнадцати, поэтому свадьба невозможна. А ведь в Государстве Цзинь мужчины могут вступать в брак с четырнадцати лет.

Лин Юйшу облегченно выдохнул и зачастил:

— Конечно, нужно ждать восемнадцати лет! Да, всё верно, именно восемнадцать! Я поступил абсолютно правильно!

Затем он добавил:

— Цзычэнь, я многое забыл, голова совсем пустая. Можно задать тебе несколько вопросов?

Цзычэнь улыбнулся:

— Конечно, брат, спрашивай, я отвечу на всё.

Лин Юйшу нетерпеливо начал:

— Значит, ты из эпохи феодального строя, и мы познакомились там? Сколько я там пробыл? Как ты попал в этот мир? И... какая связь между тобой и этим телом?

Цзычэнь с улыбкой ответил на каждый вопрос:

— Брат, меня зовут Шэн Шан, мое второе имя — Цзычэнь, я наследный принц. Я из эры феодализма, это слово ты сам меня научил использовать. Ты говорил, что моя эпоха для вас — это «древность», которой нет в вашей истории. Я встретил тебя, когда мне было одиннадцать, прошло семь лет. В пятнадцать мы обручились. Ты говорил, что не сможешь остаться со мной до конца, что вернешься в свой мир, а я забуду тебя и буду жить дальше. Я тогда подумал: «Ни за что, я не позволю тебе уйти и не забуду тебя».

Девять дней назад, за день до моего дня рождения, ты исчез. Слуги, стража, даже твои родители — никто не помнил о твоём существовании. Твоя одежда, вещи — всё исчезло, словно тебя никогда не было в этом мире. Но я помнил. Я помнил всё, что мы пережили вместе. Я искал тебя повсюду, я сходил с ума. Я ходил в Храм Чжэньго к Мастеру Хуайчжэну, ведь он видел тебя и должен был помнить. Но Мастер лишь повторял пустые слова о том, что «встречи и расставания предопределены судьбой». Мне пришлось долго умолять его. Не знаю, что он сделал, но внезапно передо мной возникли врата. Я вошел в них и оказался здесь!

Эта информация была ошеломляющей. Многие вопросы, мучившие Лин Юйшу, наконец получили ответы. Скорее всего, Шэн Линь и другие оказались в такой же ситуации: Шэн Шан пришел из древности, Шэн Линь, вероятно, из мира с иными правилами, а Шэн Е — из мира Клана Крови.

Он сам был связан с ними со всеми, когда-то даже состоял в отношениях. Потом он ушел, а они использовали некий способ, чтобы открыть те самые «врата» и найти его здесь.

Боже мой... знает ли об этом Шэн-гэ?.. Можно ли это считать изменой сразу троим?..

Лин Юйшу снова почувствовал, как пальцы ног сжимаются от неловкости.

С другой стороны, иметь дело с «древней» личностью даже неплохо: он еще ребенок, не станет сразу валить его на кровать, можно спокойно поговорить и во всем разобраться.

Шэн Шан снова улыбнулся:

— И последний вопрос, о связи с этим телом. Его зовут Шэн Сючжи, верно? Я всегда знал, что в сердце брата кто-то есть. Увидев это лицо, я всё понял. Ты всегда был так добр ко мне, помог взойти на престол, возвысил меня над всеми... на самом деле только потому, что я похож на него, да?

В следующую секунду он сделал шаг вперед, обхватив Лин Юйшу за талию. Лин Юйшу, стоявший перед письменным столом, отступил и прижался к нему спиной.

Отступать было некуда — Шэн Шан полностью заключил его в объятия.

Расстояние между ними почти исчезло. Шэн Шан, глядя Лин Юйшу в глаза, с ноткой каприза в голосе произнес:

— Брат считал меня его заменой. Но почему бы не заменить его до конца? Мне уже восемнадцать. Брат обещал: когда исполнится восемнадцать, нам дозволено всё. Ты же обещал, правда? У меня есть всё, что есть у него. И я могу сделать еще лучше. Ведь... я молодой.